

А. И. Рупасов

Деятельность Ленинградского городского и областного государственных арбитражей в 1943–1944 гг.

К концу блокады процесс восстановления предвоенной правовой дисциплины предприятий и организаций Ленинграда постепенно становился все более очевидным. Это коснулось и деятельности государственного арбитража¹. Ушло в прошлое прежде распространенное явление, когда стороны по объективным или необъективным причинам не являлись в заседания госарбитража. Обязательность заключения предприятиями и организациями договоров об оказании услуг, как и право арбитража отслеживать выполнение своих решений и решений Ленгорисполкома и Леноблисполкома, практически перестали оспариваться. Более активно, чем прежде, государственный арбитраж стал прибегать к возбуждению дел (так, в 1943 г. городской арбитраж по собственной инициативе возбудил 85 дел) и «направлению сообщений о различных недостатках в работе государственных органов» (так называемая «сигнализация»). Эти сообщения могли касаться нарушений финансовой дисциплины предприятиями и организациями, нарушений учета товарно-материальных ценностей, неполноты и нечеткости действующих договоров, уклонений от выполнения договоров, выпуска некачественной продукции, дефектов планирования и распределения продуктов ширпотреба, лесонарушений и т. п. Осенью 1943 г. госарбитраж направил 10 сообщений в прокуратуру². В 1944 г., например, по своей инициативе Ленинградский областной государственный арбитраж возбудил 23 дела и направил 244 сообще-

ния. Последние касались, в частности, устранения ряда недостатков в работе таких предприятий Ленинграда, как завод № 4 им. М. И. Калинина, кондитерская фабрика им. А. И. Микояна, пивной завод «Красная Бавария», Ленмясокомбинат им. С. М. Кирова и др. Со стороны арбитража стали более жестко требовать выполнения истцами и ответчиками формальностей: предоставления квитанций об оплате государственной пошлины³, доказательств отсылки ответчикам копий исковых материалов, указания точного адреса ответчика, предоставления данных об отказе ответчика от акцепта счета или отказе Госбанка СССР в принятии счета инкассо и т. д.

Повышенная активность городского государственного арбитража проявилась не только в информировании городских властей. Именно по его инициативе городские власти приняли решение о заключении арендных договоров на торговые, промышленные и учрежденческие помещения. Арбитраж настоял на замене месячного планирования выпуска товаров ширпотреба квартальным, несмотря на возражения плановой комиссии исполкома. Борьба с сутяжничеством также оказалась в сфере его усилий. В частности, «обобщив практику при рассмотрении споров, связанных с расчетами за овощи», городской арбитраж внес в Ленгорисполком предложение об установлении единой расчетной цены на весь год. Рассмотренное в плановой комиссии предложение было поддержано, что положило конец «ежегодным сутяжническим спорам по этому вопросу» и «внесло оздоровление в хозяйственные отношения пригородных совхозов с получателями овощной продукции»⁴.

Фактически государственный арбитраж все более превращался в орган государственного управления, хотя, по мнению юристов, в соответствии с советским законодательством он таковым органом не являлся, административной властью не обладал, а следовательно, не обладал и правом распоряжения. Однако, добившись права контроля и используя право сигнализации о дефектах в хозяйственной деятельности предприятий и организаций, арбитраж де-факто приобрел статус органа управления⁵.

Вместе с тем начиная с 1943 г. параллельно с усилением активности стало возрастать количество обжалований решений, вынесенных арбитрами городского арбитража. В 1943 г. 5,8 % всех вынесенных государственными арбитрами решений было обжаловано: 4,98 % решений было обжаловано главному арбитру городского арбитража, 0,88 % — исполкому Ленгорсовета и главным арбитрам при СНК РСФСР⁶. Рост числа обжалований объяснялся не только усложнением существа споров на очень крупные суммы (ранее поступали, главным образом, простые расчетные споры на относительно небольшие суммы), «постепенным укомплектованием юрисконсультского аппарата, почти полное отсутствие которого в значительном числе организаций значительно снижало количество жалоб», а также изменением состава государственных арбитров⁷.

Одной из проблем в решении некоторых споров между предприятиями и организациями являлись взаимоотношения между городским государственным арбитражем и областным государственным арбитражем в вопросах подсудности. Нередко, в силу тех или иных причин, дела, которые по своей подсудности должны были рассматриваться областным государственным арбитражем (в основном речь шла о предприятиях союзного и республиканского подчинения, кроме того, практически все предприятия города, работавшие на оборону, были выведены из сферы подсудности городского арбитража), оказывались рассмотренными в заседаниях городского госарбитража, а последний, даже зная, что вторгается в сферу подсудности областного госарбитража, тем не менее принимал дела к рассмотрению. Обусловливалось данное явление бытовавшим среди управленческих кадров ленинградских предприятий представлением, что именно городской госарбитраж лучше способен отстаивать интересы города, т. е. городских предприятий, в предъявляемых им исках со стороны эвакуированных предприятий и других хозяйственных единиц, находящихся вне городских пределов. «Вследствие этого местные организации в своих спорах с предприятиями союзной и республиканской промышленности, подсудных Госарбитражу при исполкоме Леноблсовета, игнорируя законом установленную подсудность, обращаются в городской арбитраж, который, как это ни странно, принимает дела, поданные с нарушением правил подсудности, к своему производству и рассматривает их»⁸. Заместитель главного арбитра городского арбитража Наум Иосифович Магид еще в мае 1942 г. выражал сожаление, что из подведомственности его структуре была исключена подавляющая часть предприятий, работающих на оборону⁹. Впрочем, перечень предприятий и организаций, неподсудных городскому арбитражу, не ограничивался работающими на оборону предприятиями. Предпринятая Магидом попытка добиться одобрения исполкомом Ленгорсовета представленного проекта об изменении подсудности в сторону ее расширения не получила одобрения городской власти, с осторожностью отнесшейся к вмешательству в прерогативы власти центральной.

Проблемы в решении ряда дел государственным арбитражем возникали в силу того, что предприятия союзного подчинения, с точки зрения исполкома Ленгорсовета, неправомерно «осмеливались» иногда сомневаться в обязательности исполнения издаваемых им распоряжений. Арбитражу приходилось выяснять законность оснований, по которым ленинградские власти отдавали такие распоряжения. Например, по инициативе Государственного арбитража Ленинградской области городской прокуратурой Ленинграда было опротестовано решение Ленинградского горисполкома от 11 апреля 1944 г., которым Дорожное управление рабочего снабжения (ДорУРС) Октябрьской железной дороги НКПС обязывалось передать свое торговое предприятие Главному управлению железнодорожных буфе-

тов и вагонов-ресторанов (Главдорбуфет) Наркомата торговли СССР. Это решение исполкома было сочтено противоречащим постановлениям ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. и от 15 февраля 1936 г. «О порядке передачи государственных предприятий, зданий и сооружений». Ленгорисполкому пришлось отметить свое решение¹⁰. Вместе с тем в госарбитраже в ряде случаев с осторожностью относились к оспариванию решений бюро Ленинградского горкома ВКП(б). В частности, установление заданий горкомом партии по изготовлению тракторных деталей и запчастей для предприятий союзной промышленности, сделанное «в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны», признавалось госарбитражем законным, и госарбитраж обязывал к заключению договоров «на выполнение этих заказов, имеющих серьезное значение в условиях военного времени». Более того, как подчеркивал главный государственный арбитр Михаил Гаврилович Саранцев, «коснувшись вопроса о спорах, возникших по поводу требований органов, в виде общего правила не занимающихся планированием промышленности, и осветив практику дел», госарбитраж признавал акты такого планирования обязательными¹¹.

Более четко, чем в 1941–1942 гг. арбитры стали учитывать, так сказать, «иерархию решений», принимаемых городскими органами Ленинграда. Если в споре Хлебозавода № 12 со складом им. Бадаева на крупную сумму в 119 817 р. было признано, что склад не имел права изменять по собственной инициативе тариф, установленный Отделом торговли Ленгорисполкома¹², то в споре Треста очистки с Лензаготплодоовощторгом арбитраж подчеркивал, что Отдел торговли не имел права изменять цены на овощную продукцию, утвержденные исполкомом¹³.

Если в сравнении с 1942 г. количество дел, принятых к рассмотрению областным арбитражем, в 1944 г. значительно возросло — 3282 дела вместо 2020, то в сравнении с 1943 г. оно осталось практически на одном уровне (в 1943 г. — 3356). Однако серьезно изменилось соотношение по отдельным категориям дел (табл. 1).

Таблица 1

**Категории дел, рассмотренных государственным арбитражем
Ленинградской области в 1943–1944 гг.¹⁴**

Категории дел	1944 г.	1943 г.
Нарушение договорных сроков и количеств	142	16
Споры по качеству	190	103
Количественные недостатки	493	206
Споры по применению цен	166	135
Споры по расчетам	1300	2492
Прочие	618	294
Преддоговорные	442	65

Количество дел, поступивших в городской арбитраж, было несколько меньше, что объяснялось прежде всего общим сокращением количества предприятий, организаций и учреждений, находившихся в сфере его подсудности (табл. 2).

Таблица 2

Количество дел, поступивших в Ленинградский городской государственный арбитраж в 1942–1944 гг.¹⁵

1942 г.	Количество дел	1943 г.	Количество дел	1944 г.	Количество дел
1-й квартал	171	1-й квартал	608	1-й квартал	527
2-й квартал	278	2-й квартал	741	2-й квартал	634
3-й квартал	407	3-й квартал	602	3-й квартал	604
4-й квартал	477	4-й квартал	516	4-й квартал	545
Итого	1333	Итого	2467	Итого	2310

Хотя дела о спорах по применению цен занимали далеко не первое место среди других дел, рассмотренных в арбитраже, по количеству, однако в ряде случаев они вызывали у арбитров серьезные затруднения. Речь идет об исках нескольких заводов к поставщикам деталей оборонного значения. Как правило, эти иски истцы обосновывали распоряжением уполномоченного Госплана СССР по Ленинграду и Ленобласти от 21 марта и 27 апреля 1944 г. о снижении цен задним числом — с 1 января 1944 г. Заводы-поставщики союзного подчинения в своих отказах от перерасчета цены на свои изделия исходили из того, что новая цена должна устанавливаться только с момента вынесения уполномоченным Госплана своего решения. Перед арбитражем встал вопрос, «входит ли в компетенцию Уполномоченного Госплана установление цен на продукцию, выпускаемую предприятиями союзного подчинения, а также о праве Уполномоченного распространять действие таких цен на прошлый период»¹⁶. Более того, в арбитраже подчеркивали, что им не было известно, в какой мере утверждение цен было возложено на Госплан СССР, «так как в имеющемся в его распоряжении нормативном материале Госплан, в качестве органа, регулирующего цены, не предусмотрен». К тому же сомнения у государственных арбитров усиливало еще одно обстоятельство. Дело в том, что в ответе уполномоченного Госплана по Ленинграду и Ленинградской области главному арбитру от 13 сентября 1944 г. сообщалось, что временные отпускные цены на спорные изделия с 1 января 1944 г. введены им в соответствии с указанием Госплана СССР, но в СНК СССР они не прошли процедуру утверждения. Из этого в государственном арбитраже делали вполне обоснованный вывод, что без утверждения цен СНК СССР Госплан СССР не уполномочен на установление таких временных цен¹⁷.

Не вызывало затруднений у госарбитров вынесение решений в тех делах, в которых спор возникал в отношении не утвержденных правительством цен

на ту или иную продукцию оборонного значения. Так, спор завода им. В. И. Ленина о возврате Механическим заводом № 1 переплаты за изготовленные последним изделия был госарбитражем решен в пользу последнего именно на этом основании. Ссылки на «невозможность в ленинградских условиях применять преysкурантные цены» и на несоответствие изготавливаемой оборонной продукции основному профилю предприятия как основание для реализации изделий по себестоимости, категорически отвергались государственным арбитражем. Именно по этой причине иск к заводу им. Карла Маркса со стороны Кировского завода о переплате был государственным арбитражем полностью удовлетворен.

Среди немалого количества споров об ответственности поставщиков за последствия доставки товаров встречаются курьезные дела на относительно небольшие суммы. Так, ОРС Октябрьской железной дороги предъявил иск Ленинградскому винному заводу Росглавино на 20 тыс. р. за вино, вылившееся из бочки, у которой при выгрузке вылетело дно. Поскольку «было сомнительно, что дно вылетело само собою, без воздействия механических причин», то по запросу госарбитража была проведена экспертиза, в ходе которой было выяснено, что бочка «по своему качественному состоянию (ветхость дощечек дна, имеющих ненадлежащую толщину и неплотно входящие упоры) была непригодна для затаривания вина в количестве около 300 литров». Завод был вынужден возместить убыток ОРСу¹⁸.

Еще одной большой категорией дел, поступавших в арбитраж, были дела о недопоставке товаров. В городском госарбитраже отмечали, что среди всех организаций, обращавшихся в арбитраж по этим вопросам, чаще всего фигурировал универмаг «Дом Ленинградской Торговли» (далее — ДЛТ) Ленинградской конторы «Особторг», фактически всегда выигрывавший в арбитраже дела у ответчиков. Впрочем, ДЛТ также оказался в числе тех торговых организаций, которые занимали исключительно жесткие позиции в спорах о качестве товаров, когда возникал вопрос об их уценке. Такие иски ДЛТ предъявлял десятками, особенно это касалось споров об уценке партий шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. И хотя подтверждалось, что фактически универмагом не было получено ни одной партии тканей, которые бы не подлежали снижению сортности и уценке, и универмаг выигрывал арбитражное разбирательство, однако направленные арбитражем в органы прокуратуры сообщения о низком качестве тканей не влекли каких-либо действий со стороны прокуратуры¹⁹.

Ситуация в экономике государства делала крайне актуальным вопрос сбора лома черных металлов. В Ленинграде за годы войны на предприятиях скопилось его значительное количество, однако предприятия категорически отказывались от принятия на себя договорных обязательств по сдаче лома металла на склады Главного управления по заготовке, переработке и сбыту вторичных черных металлов (Главвторчермет). Отказ объяснялся проблемами

с транспортом и отсутствием рабочей силы «для приведения лома в состояние, годное для сдачи». Несмотря на то что в большинстве случаев отказы были обусловлены объективными причинами, и городской, и областной арбитражи «пресекали подобного рода тенденции» и выносили обязывающие к сдаче лома решения в пользу Главвторчермета²⁰.

Одним из сложных для госарбитража был вопрос о восстановлении сроков исковой давности. Война создавала условия, при которых хозяйствующие субъекты по объективным причинам пропускали сроки предъявления исков. На практике это приводило к далеко не единичным случаям, когда предприятия и организации оттягивали выплату платежей в надежде, что кредитор пропустит отпущенный законодательством срок для предъявления иска. Еще весной 1942 г. городской государственный арбитраж ставил вопрос о восстановлении сроков давности, пропущенных по условиям военного времени, но позже он, судя по всему, отклонял, как правило, ходатайства о восстановлении срока давности, в чем нашел поддержку главного арбитра при СНК РСФСР.

Среди поступающих на рассмотрение арбитров дел было немало тех, по которым с ответчика истец истребовал довольно незначительные суммы. Однако по своему содержанию, учитывая ситуацию в блокадном городе, эти дела могут вызывать особый интерес. В мае 1943 г. городской госарбитраж не удовлетворил иск Государственного Эрмитажа к Институту истории партии. В заседании представитель истца не явился, Институт истории партии был представлен коммерческим директором Лосевой. Эрмитаж требовал уплаты ему по двум счетам (от 28 июня 1942 г. 1212 р. 60 к. и от 9 июля 1942 г. 270 р. 45 к.) «за содержание сотрудников ответчика в стационаре». Ответчик же ссылаясь на то, что за свое питание его сотрудники обязаны были расплачиваться собственными средствами, что «оплата питания рабочих и служащих за счет государства... противоречит установленному законом порядку» и по этой причине Эрмитаж должен взыскивать с них за предоставленную им еду²¹.

В 1941–1943 гг. в Ленинграде прекратили работу ведомственные арбитражи, за исключением арбитража при отделе торговли Ленгорисполкома. Однако уже в начале лета стал действовать арбитраж при Ленжилуправлении, готовился возобновить работу арбитраж при уполномоченном Промкооперации. И хотя на протяжении всего периода войны городской госарбитраж стремился к ликвидации ведомственных арбитражей, удача не сопутствовала ему в этом вопросе²².

Проявившееся во время войны стремление городского государственного арбитража Ленинграда к расширению сферы своей компетенции, несмотря на сдержанное, если не негативное отношение к этому со стороны органов местной исполнительной власти, отчасти находило свою реализацию в практике. В результате ленинградский госарбитраж приобретал черты административного органа, органа управления.

- ¹ Деятельность Ленинградского городского государственного арбитража была рассмотрена нами в статье: *Рупасов А. И.* Ленинградский городской государственный арбитраж в годы блокады // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 183–192.
- ² Нельзя сказать, что речь шла о действительно крупных, серьезных нарушениях. Так, в ноябре 1943 г. сообщалось о поставке райпромкомбинатом Московского района недоброкачественных ложек и чайников на сумму 20 тыс. р.
- ³ На практике государственный арбитраж в вопросе о взимании госпошлины сталкивался с рядом затруднений, не находя их разрешения в законодательстве. Например, как взимать пошлину по искам без цены, по искам об обязанности закончить работу, об обязанности принять законсервированные постройки и т. п.
- ⁴ Отчет Ленинградского городского государственного арбитража за 1943 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9621. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.
- ⁵ Протокол совещания юрисконсультов в Госарбитраже при Исполкоме Ленгорсовета, 09.07.1944 // Там же. Д. 13. Л. 1, 1 об. А. С. Машкова, анализируя взгляды юристов 1930-х гг. на статус государственного арбитража, отмечала наличие весьма разных точек зрения. Если одними государственный арбитраж признавался в качестве хозяйственного суда, а не органа управления, то Д. Е. Бешер полагал, что «объективное влияние арбитража на работу хозорганов имеет не только финансово-показательные, но и оперативно-производственные последствия». В свою очередь, Т. Афанасьев исходил из того, что государственный арбитраж был «административно-хозяйственным, а не судебным органом, целью его работы являлась борьба с противоречиями в хозяйственной деятельности предприятий», Н. В. Можейко отказывался эту структуру приравнивать как к судебным, так и административным органам. *Машкова А. С.* 1) Этапы изменения компетенции Государственного арбитража в СССР // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 22–26; 2) Государственный и ведомственный арбитраж в СССР: Проблемы взаимодействия // Наука в мегаполисе. 2020. № 9 (25). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-25/historical-science/state-arbitration-departmental-arbitration.html> (дата обращения 19.06.2022). См. также: *Воронин Д. В.* Развитие института государственного арбитража и его влияние на советскую экономику: союзно-республиканский и региональный аспекты: 1922–1991 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016; *Андреева Е. С.* Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Якимов П. П.* Природа и значение арбитражных органов в СССР // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса: сборник статей. Москва: Госюриздат, 1957. С. 236–277. Историография данной проблемы указанными выше работами не исчерпывается, однако следует заметить, что деятельность арбитражных судов в годы Великой Отечественной войны неизменно оставалась вне интересов исследователей.
- ⁶ Отчет Ленинградского городского государственного арбитража за 1943 г. Л. 14.
- ⁷ Там же. Л. 15.
- ⁸ Доклад главного государственного арбитра Саранцева о работе Государственного арбитража Ленинградской области за 1944 г. // ЦГА СПб. Ф. 9617. Оп. 1. Д. 8. Л. 31. В 1944 г. по причине неподсудности не было принято 223 дела. Доклад Ленинградского областного государственного арбитража о работе за 1945 г. // Там же. Д. 13. Л. 2а.
- ⁹ *Магид Н. И.* Объяснительная записка о работе госарбитража при исполкоме Ленгорсовета, 16.05.1942 // ЦГА СПб. Ф. Р-9621. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
- ¹⁰ Доклад главного государственного арбитра Саранцева. Л. 9 об.
- ¹¹ Там же. Л. 30 об.
- ¹² Отчет Ленинградского городского государственного арбитража за 1943 г. Л. 16.
- ¹³ Там же. Л. 17.
- ¹⁴ Доклад главного государственного арбитра Саранцева. Л. 11.
- ¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-9621. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; Д. 9. Л. 4; Оп. 1-1. Д. 15. Л. 3. Для примера, в 1940 г. в городской арбитраж поступило 6904 дела, за весь 1941 г. — 5541 дело.
- ¹⁶ Доклад главного государственного арбитра Саранцева. Л. 21.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ «...эти сообщения не отличались эффективностью», — с прискорбием констатировали в арбитраже. ЦГА СПб. Ф. Р-9617. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об. В соответствии с циркуляром Прокурора РСФСР от 20 декабря 1938 г. местная прокуратура обязывалась своевременно извещать Госарбитраж о результатах расследования по направляемым Госарбитражем в прокуратуру сообщениям о нарушениях закона.

²⁰ Там же. Д. 8. Л. 30.

²¹ Протокол № 1130 заседания Государственного арбитража при Ленгорисполкоме от 21.05.1943 // Центральный государственный архив историко-политической документации. Ф. Р-4000. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.

²² ЦГА СПб. Ф. Р-9621. Оп. 1-1. Д. 15. Л. 75–76.

REFERENCES

ANDREEVA E. S. *Stanovlenie i razvitie arbitrazhny`x sudov v Rossii v period s 1922 g. po 1993 g. (istoriko-pravovoj aspekt): Dis. ... kand. jurid. nauk.* [Establishment and development of arbitration courts in Russia during the period from 1922 to 1993 (historical and legal aspect): Diss. of PhD in law. In Russ.]. Moscow, 2002.

Arbitrazh v SSSR / Pod red. A. F. Klejnmana. [Arbitration in the USSR. Ed. by A. F. Kleinman. In Russ.]. Moscow: Publ. House of Moscow University, 1960.

Arbitrazh v SSSR / Pod red. K. S. Yudel`sona. [Arbitration in the USSR / Ed. by K. S. Yudel'son. In Russ.]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984.

MASHKOVA A. S. *Etapy izmeneniya kompetencii Gosudarstvennogo arbitrazha v SSSR* [Stages of changing the competence of State Arbitration in the USSR. In Russ.] // *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry.* 2022. No. 1. P. 22–26.

MASHKOVA A. S. *Gosudarstvenny`j i vedomstvenny`j arbitrazh v SSSR: Problemy` vzaimodejstviya* [State and Institutional Arbitration in the USSR: Problems of Interaction. In Russ.] // *Nauka v megapolise.* 2020. No. 9 (25). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-25/historical-science/state-arbitration-departmental-arbitration.html> (date of access 19.06.2022).

RUPASOV A. I. *Leningradskij gorodskoj gosudarstvennyj arbitrazh v gody blokady* [Activity of the State Arbitration in Leningrad in the period of blockade. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal.* 2019. No. 3. P. 183–192.

VORONIN D. V. *Razvitie instituta gosudarstvennogo arbitrazha i ego vliyanie na sovetskuyu e`konomiku: soyuzno-respublikanskij i regional`ny`j aspekty` : 1922–1991 gg.: Dis. ... d-ra ist. nauk* [The Development of the Institute of State Arbitration and its Impact on the Soviet Economy: Union-Republican and Regional Aspects: 1922–1991: Diss. Dr. in History. In Russ.]. Tomsk, 2016.

YAKIMOV P. P. *Priroda i znachenie arbitrazhny`x organov v SSSR* [The nature and significance of arbitral tribunals in the USSR. In Russ.] // *Voprosy` grazhdanskogo, trudovogo prava i grazhdanskogo processa: Sbornik statej.* Moscow: Gosyurizdat, 1957. S. 236–277.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Деятельность Ленинградского городского и областного государственных арбитражей в 1943–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 80–89

Аннотация: В 1943–1945 гг. Ленинградский городской и Ленинградский областной государственные арбитражи значительно активизировали свою деятельность. В результате обязательность заключения предприятиями и организациями договоров об оказании услуг и право арбитража отслеживать выполнение своих решений практически перестали оспариваться. Более активно государственный арбитраж стал прибегать к возбуждению дел и «направлению сообщений о различных недостатках в работе

государственных органов» в органы государственной власти. Эти сообщения могли касаться нарушений финансовой дисциплины предприятиями и организациями, нарушений учета товарно-материальных ценностей, неполноты и нечеткости действующих договоров, уклонения от выполнения договоров, выпуска некачественной продукции, дефектов планирования и распределения продуктов широкого потребления. Фактически государственный арбитраж все более превращался в орган государственного управления, хотя, по мнению юристов, он таковым органом не являлся, административной властью не обладал. Однако, добившись права контроля и используя право информирования («сигнализации») органов власти о дефектах в хозяйственной деятельности предприятий и организаций, государственный арбитраж приобрел де-факто статус органа управления. Вместе с тем между городским и областным государственным арбитражем возникали противоречия, так как городской арбитраж нередко вторгался в сферу подсудности областного арбитража. Проявившееся во время войны стремление городского государственного арбитража Ленинграда к расширению сферы своей компетенции, несмотря на сдержанное, если не негативное отношение к этому со стороны органов местной исполнительной власти, отчасти находило свою реализацию в практике его деятельности. В результате ленинградский госарбитраж приобрел черты административного органа, органа управления.

Ключевые слова: городской арбитраж, областной арбитраж, ведомственный арбитраж, блокада, Ленинград, договорная дисциплина, компетенция, исполнительная власть.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. Activities of the Leningrad City and Regional State Arbitration Courts in 1943–1944 // Petersburg historical journal, no. 3, 2022, pp. 80–89

Abstract: In 1943–1945, the Leningrad City and Leningrad Regional State Arbitration Courts significantly intensified their activities. As a result, the obligation for enterprises and organizations to conclude service agreements and the right of arbitration tribunals to monitor the execution of their decisions were virtually no longer challenged. State arbitration has become more active in bringing cases and “reporting various deficiencies in the work of public bodies” to public authorities. These communications could relate to breaches of financial discipline by enterprises and organizations, breaches of inventory records, incompleteness and vagueness of existing contracts, evasion of contracts, poor-quality products, defects in planning and distribution of consumer products. In fact, the state arbitration was becoming more and more like a public administration body, although, according to the lawyers, it was not such a body and did not have administrative power. However, by obtaining the right to control and using the right to inform (“signal”) the authorities about defects in the economic activities of enterprises and organizations, the state arbitration gained de facto status as a management body. At the same time, there were contradictions between the city and regional state arbitration, as the city arbitration often encroached on the sphere of jurisdiction of the regional arbitration. During the war, the desire of the Leningrad City Court of Arbitration to extend the scope of its competence, in spite of the reluctant and negative attitude of the local executive authorities, was partly fulfilled in the practice of its activities. As a result, the Leningrad State Arbitration acquired the features of an administrative body, a managerial body.

Key words: city arbitration, regional arbitration, departmental arbitration, blockade, Leningrad, contractual discipline, competence, executive power.

Автор: Рупасов, Александр Иванович — д. и. н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории, Российская академия наук.

Author: Rupasov, Aleksandr Ivanovich — Dr. of Sciences (History), St. Petersburg institute of History, Russian academy of Sciences; corresponding member of the Finnish historical society.

E-mail: rupasov_ai@mail.ru